

2.6. КОНЦЕПЦИИ АКТИВОВ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ВЫХОДЕ УЧАСТНИКОВ ИЗ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Окуджава В.В., аспирант кафедры учета, анализа и аудита

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Статья посвящена исследованию соотношения концепций активов, развитых в теории бухгалтерского учета, и текущей практики применения арбитражными судами теории активов по делам о выходе участников из состава обществ с ограниченной ответственностью. Автор выделил основные сходства и различия трех базовых концепций активов – экономической, юридической и бухгалтерской, – и сопоставил их с толкованием активов, осуществляемым арбитражными судами по делам об определении действительной стоимости доли участника. В исследовании также представлен сравнительный анализ выработанных судебной практикой подходов к определению доли чистых активов, необходимых для расчета действительной стоимости, их соотношение с базовыми концепциями активов, проанализированы сильные и слабые стороны каждого из подходов. На основании указанного анализа произведена попытка выработать гармонизированный подход к определению действительной стоимости доли и обосновано существование самого определения «действительная стоимость» как необходимой альтернативы рыночной стоимости доли.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время постепенно утрачивают свою актуальность концепции учета, усматривающие в последнем определенную обособленную область теории и социальной практики. Все более очевидным становится то, что бухгалтерский учет отнюдь не ограничивается количественным представлением финансовой информации внутренним и внешним пользователям, но также зачастую определяет качественные явления окружающей действительности. Разрабатывая свою систему понятий и определений, финансовый учет способен не только отражать, но и определять события хозяйственной жизни, что ведет к росту использования учетной информации в принятии нефинансовых или условно-финансовых решений. В подобных ситуациях без детального понимания сложившихся в учете определений субъекты принятия решений нередко приходят к неправомерным выводам относительно аллокации ограниченных ресурсов.

Одним из примеров подобных условно-финансовых решений является применение концепции активов в судебной практике по делам об определении действительной стоимости доли при выходе участника из общества с ограниченной ответственностью (ООО). Согласно п. 6.1 ст. 23 Федерального закона №200 «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ФЗ «Об ООО») в случае выхода участника общества из общества последнее обязано выплатить участнику общества, подавшему заявление о выходе из общества, действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества, или с согласия этого участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости либо в случае неполной оплаты им доли в уставном капитале общества, действительную стоимость оплаченной части доли.

Как можно заметить, что законодатель прямо увязывает объем указанного возмещения с содержанием бухгалтерского баланса на отчетную дату. Как известно, содержанием баланса является не имущество, а стоимостная информация об определенных объектах, именуемых в теории учета актива-

ми. Современное российское законодательство концептуального определения последних не содержит, тем не менее, имеется достаточно большой нормативный массив, регулирующий раскрытие активов в финансовой отчетности.

КОНЦЕПЦИИ АКТИВОВ

Теория учета содержит ряд базовых концепций активов, которые условно можно разделить на три группы: юридическую, экономическую и собственно бухгалтерскую. Критериями, определяющими различие концепций друг от друга, являются различный взгляд на содержание активов, цель их раскрытия, перечень объектов, входящих в их состав, и их оценка. Необходимо сразу отметить, что современное законодательство об учете представляет собой скорее симбиоз всех трех концепций, чем последовательное воплощение одной из них. Рассмотрим данные концепции подробнее.

Юридическая концепция наряду с экономической входит в число самых ранних, она доминировала в теории учета вплоть до конца XIX в. Исторические корни юридической концепции можно обнаружить уже в XVIII-XIX вв. в трудах таких ученых, как Дегранж Е., Фор Г., Гарнье П. и Саватье Р. (Франция), Д'Анастасио Н., Вилла Ф., Марки Ф., Чербони Д., Пизани Э. (Италия), Шер И., Штауб В. (Германия). Само понятие «актив» исторически было разработано в рамках французского наследственного права в XV в., происходя от старофранцузского *asez*, и имело значение «достаточный», применявшееся к части имущества, достаточной для уплаты долгов.

Отличительными особенностями юридической концепции являются следующие.

1. Признание в качестве активов объектов гражданских прав, т.е. отношений между лицами по поводу материальных и нематериальных объектов гражданского оборота.
2. Раскрытие данных объектов осуществляется с целью определения имущественной массы (богатства) собственника и определения круга лиц, действиями (бездействиями) которых создается данное богатство.
3. Физический перечень объектов ограничен объектами гражданских прав, отличительной особенностью которых является способность последних быть обменными либо использованными в погашение обязательств, а также наличие у лица, обладающего данными правами, юридически признаваемых средств его контроля.
4. Вопрос оценки объектов в юридической теории однозначно не решен, так как для большинства юридических объектов до перехода прав на них либо полного их уничтожения он юридически безразличен. Как результат, вопрос оценки объектов прав остался в теории недостаточно проработанным. Среди наиболее часто встречающихся в юридической практике методов оценки необходимо отметить цену сделки в производных способах приобретения прав собственности, стоимость истраченных ресурсов при первоначальных способах приобретения права собственности и рыночную стоимость объектов прав, применяемую при оценке ущерба в случае совершения деликтов. В зависимости от необходимости, юридическая теория активов использовала на разных этапах различные методы оценки для решения стоявших перед ней задач.

Как альтернатива юридической теории, практически параллельно с ней развивалась экономическая теория активов; среди основных авторов экономической теории выдающийся российский экономист, профессор Галаган А.М. называл имена таких ученых XIX в., как Форни Дж., Брунерна Ф., Криппу Л., Вилла Ф., а также английских авторов Форстера Д. и Моррисона Т. Во Франции сторонниками данной трактовки активов были Э.П. Леоте, А. Гильбо, в России – Л.И. Гомберг.

Отличительными особенностями концепции являются следующие.

1. Признание в качестве активов всех экономических ресурсов, обладающих экономической ценностью. При этом, в отличие от юридической концепции, в качестве ресурсов рассматриваются сами объекты или действия лиц, а не права на последние.
2. Целью раскрытия активов экономическая трактовка видит в определении перечня источников, с которыми ассоциируется богатство субъекта.
3. Физический перечень объектов сформирован гораздо шире, чем в юридической концепции, – как все объекты, обладающие экономической ценностью. В связи с этим в перечень данных объектов отнесены и те объекты, на которые субъект хотя и не обладает юридически действительными правами, но в то же время и те, которые способны принести ему доходы в будущем. Например, в классической интерпретации данной концепции среди объектов богатства должна отдельно выделяться квалифицированная рабочая сила или права на монополистическое поведение. Как можно заметить, практически все предметы, от которых производны объекты юридической концепции активов, представлены в экономической концепции, поскольку выбор объектов, для которых осуществляется нормативное регулирование, происходит в силу их важности (ценности) для общества, а, следовательно, в данной части перечень объектов совпадает более чем на 99%. Тем не менее, здесь необходимо разводить перечень объектов, включаемых в состав активов вообще, и критерии признания активов в каждом конкретном случае. В отношении признания конкретного предмета, образующего актив, обе концепции имеют свою специфику. Например, для юридической концепции активов утрата предмета автоматически не означает утраты прав на последний, а следовательно, в классической интерпретации концепции данный объект продолжает раскрываться в отчетности как «юридически действительное право». В экономической же концепции, так как источник богатства больше физически не контролируется, его признание прекращается.
4. В силу того, что концепция измеряет источники богатства на дату, единственно возможной оценкой для них будет являться их справедливая (рыночная) стоимость.

Наиболее молодой концепцией активов является так называемая бухгалтерская концепция, возникновение которой датируется началом XX в. Развитие ее связано с последовательной реализацией принципа соответствия, раскрытого в трудах таких авторов, как Паттон У., Литтлетон А., Паркинсон Б. Усилению своего влияния данная концепция обязана росту фондового рынка, разделению собственности и управления и последовательной реализации принципа непрерывной деятельности компании. Потенциальные инвесторы захотели оценить успехи компании и вклад в данный успех руководства и сравнить их с достижениями прочих компаний на рынке. В результате получила широкое распространение периодизация отчетов и необходимость точного исчисления прибыли для целей прогнозирования будущих денежных потоков компании, что было обусловлено тем, что акционеры в большинстве случаев не обладали правами на активы компании (за исключением добровольной ликвидации), их материальный интерес был в основном сконцентрирован на распределении финансовых потоков от деятельности предприятия. Итогом решения задачи распределения потоков между периодами стала бухгалтерская концепция активов.

Несмотря на доминирующее в настоящее время мнение, что бухгалтерская и экономическая концепции активов весьма близки, необходимо признать, что последняя обладает весьма специфическими характери-

стиками, которые дистанцируют ее от упомянутой экономической концепции. Более того, между экономической и юридической концепциями активов исследователь может обнаружить намного больше общих черт, чем между экономической и бухгалтерской. Отличительными особенностями бухгалтерской концепции активов являются следующие.

1. Содержание активов представляет собой не что иное, как простую дебетовую запись в бухгалтерском балансе.
2. Целью активов признается правильное распределение расходов между периодами с целью правильного исчисления результатов деятельности периода.
3. Основанием возникновения актива не является наличие какого либо объекта (права), имеющего ценность. Актив возникает исключительно как результат несения затрат в отчетном или предыдущем периоде, которые не могут быть полностью признаны в данных периодах, исходя из соображений правильной аллокации. В большинстве случаев можно обнаружить соответствие между объектами активов экономической трактовки и объектами активов учетной трактовки, но эта связь отнюдь не обязательна, так как появляется отдельная группа наложированных затрат (например, организационные расходы), не представляющих никакой имущественной ценности.
4. В связи с тем, что в основу данной теории ставится правильное распределение затрат, оценка активов происходит, исходя из исторической стоимости.

Как можно заметить, из всех перечисленных теорий активов к реализации задачи измерить цену бизнеса в целом наиболее близка экономическая трактовка. Из ее смысла следует, что если выявить все источники будущих денежных потоков, включая монопольные права и клиентеллу, их текущая стоимость за вычетом справедливой стоимости долга будет адекватным отражением стоимости бизнеса в целом.

Юридическая трактовка дает схожий результат, за исключением тех случаев, когда перечень покрываемых ею объектов будет различаться в силу:

- формальных причин, влекущих отсутствие юридического контроля над объектами;
- содержательных причин – расхождения между перечнем объектов, которые способны генерировать будущие экономические выгоды, и перечнем объектов гражданских прав.

Бухгалтерская концепция активов вообще не ставит перед собой задачу соотносить стоимость балансовых значений со стоимостью бизнеса в целом, предлагая для решения данной задачи использовать доходный подход, и используя все свои возможности для правильного исчисления данного дохода.

ФОРМУЛИРОВКА ЗАДАЧ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ДОЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ

Понятие «действительной стоимости доли» дано в п. 2 ст. 14 ФЗ «Об ООО», где указано, что действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли. При этом, как мы уже упоминали, п. 6.1 ст. 23 ФЗ «Об ООО» использует для определения чистых активов общества данные бухгалтерского баланса за последний отчетный период. В соответствии с мнением законодателя определение действительной стоимости доли важно в следующих случаях.

1. Выкуп доли обществом в случаях, если уставом общества запрещено отчуждение доли или части доли, и другие

- участники общества отказались от их приобретения (п. 2 ст. 23 ФЗ «Об ООО»).
2. Выкуп доли обществом в случаях, когда участник не согласен с одобрением крупной сделки либо увеличением капитала общества (п. 2 ст. 23 ФЗ «Об ООО»).
 3. Выхода участника из общества, если это предусмотрено уставом (ст. 25 ФЗ «Об ООО»).
 4. Выплате кредиторам в случае наложения взыскания на долю кредиторами участника (п. 2 ст. 25 ФЗ «Об ООО»).

При этом законодатель в первых трех случаях предполагает, что выкуп доли по действительной стоимости представляет собой минимальную гарантию имущественных прав участника общества, и, видимо, не ставит знак равенства между рыночной стоимостью доли в обществе и действительной стоимостью доли, упоминаемых выше. Согласно ст. 3 Федерального закона (ФЗ) «Об оценке и оценочной деятельности» под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства. Очевидно, что данная стоимость, при соблюдении условий, упомянутых выше, будет выявлена в процессе сделок по реализации доли, регулируемых ст. 21 ФЗ «Об ООО», а не в процессе выявления действительной стоимости.

Отсюда возможен вывод, что законодатель употребляет термин «действительная стоимость доли» отнюдь не случайно и не рассматривает экономическую концепцию активов как базис для ее исчисления.

Тем не менее, последний пункт, а также содержание ст. 7 ФЗ №135, которая напрямую устанавливает, что в случае, если в «нормативном правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта оценки ... и в случае использования в нормативном правовом акте не предусмотренных настоящим Федеральным законом или стандартами оценки терминов, определяющих вид стоимости объекта оценки, в том числе терминов «действительная стоимость»...» установлению подлежит рыночная стоимость имущества, ставит знак равенства между рыночной ценой доли и «действительной стоимостью доли». Данный факт указывает на определенную уязвимость первого вывода.

Как будет указано ниже, судебная практика реализовала указанные подходы в трех основных ветвях практики.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ДОЛИ

При рассмотрении дел о выделении доли участника общества судебная практика столкнулась с проблемой определения ее стоимости для целей определения объема предстоящих выплат бывшему участнику общества. Примененный п. 6.1 ст. 23 ФЗ «Об ООО» термин «действительная стоимость», расчет которого должен производиться, исходя из данных бухгалтерского баланса, оказался недостаточно определенным, что повлекло необходимость судебного толкования.

При этом в практике судов можно обнаружить три основных направления толкования.

1. При определении действительной стоимости доли расчет производится исключительно на основании данных бухгалтерского баланса.
2. При расчете подлежат переоценке лишь объекты недвижимости, все остальные объекты берутся в учетных оценках.
3. При расчете переоценке подлежит все имущество общества.

Примером судебной практики, отождествляющей действительную стоимость имущества с долей чистых активов общества, является постановление Федерального арбитражного суда (ФАС) Западно-Сибирского округа от 10 июня 2011 г. по делу №А75-9387/2010, которое указывает, что «действительная стоимость доли участника общества определяется по данным бухгалтерской отчетности, а не исходя из рыночной стоимости активов» [см. также 22, 24].

В основе решений подобного рода лежит та логика, что доля от стоимости чистых активов по бухгалтерскому балансу представляет собой лишь минимальную гарантию выплат участнику. В отличие от двух других ветвей, данная практика свободна от ряда недостатков.

- Во-первых, учитывая, что выплаты осуществляет само общество, а не его оставшиеся участники, возникает проблема отражения дополнительных переоценок в бухгалтерском учете. Так как требование судов о переоценке имущества общества в рамках двух оставшихся ветвей практики не обязывают предприятия производить аналогичную оценку в бухгалтерском учете, выплаты данных (увеличенных) сумм без соответствующих корректировок учетной политики и балансовых значений объектов, подвергшихся оценке, могут повлечь возникновение отрицательных чистых активов предприятия, что в соответствии с п. 8 ст. 23 ФЗ «Об ООО» влечет приостановление выплат.
- Во-вторых, не претендуя на роль аппроксимации рыночной доли, данная практика избегает вопросов манипулирования объемом выплат исходя из структуры финансирования активов. Так, следуя теории Модильяни и Миллера [27, с. 439-443] стоимость капитала, а следовательно, и бизнеса в целом, определяется лишь соотношением собственных – заемные средства, а не структурой источников заемных средств. Среди источников последних необходимо выделить аренду, которая традиционно не признается судами в качестве прав, подлежащих оценке при определении действительной стоимости доли [25]. В результате, имея одинаковую стоимость, производную от одинакового объема будущих денежных потоков и риска, связанного с ними, компания, финансирующая свои активы за счет аренды, выплатит меньший объем возмещения участнику, заявившему о своем выходе.
- В-третьих, практика позволяет воспринимать те активы, признание которых отрицается юридической и экономической трактовками. Учитывая, что признание таких объектов разрешено текущими стандартами бухгалтерского учета, они все чаще выступают предметами разбирательства судов. Так, в деле №А32-44704/2009 ФАС Северо-Кавказского округа исследовал обоснованность включения в расчет чистых активов для целей исчисления объемов выплат участнику сумм резервов предстоящих расходов [12]. Учитывая, что указанные расходы не являются имуществом, судам, придерживающимся иных трактовок, при решении дел необходимо бы было определить судьбу и оценку подобных активов. Игнорирование данного вопроса позволяет перераспределять стоимость общества, так как при постепенном выходе участников данные (не денежные) активы автоматически достаются последнему из участников и кредиторам общества, что противоречит смыслу закона.

Несмотря на указанные достоинства, данный подход имеет очевидный недостаток, поскольку наличие минимальных гарантий в данном случае не всегда сопровождается наличием возможности получения рыночной

стоимости доли. Данная проблема свойственна не концепции «минимальных гарантий» и «бухгалтерской концепции активов» как таковой, а скорее общей концепции закона «Об ООО», позволяющего в ряде случаев запретить свободную продажу долей общества.

В рамках настоящего подхода иски участников обществ при выделении долей в целом сводятся к ослаблению достоверности финансовой отчетности общества на их соответствие требованиям стандартов бухгалтерского учета, ссылки на законодательство об оценочной деятельности и прочие основания переоценки имущества игнорируются [22]. Данный подход полностью соответствует п. 6 ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации»; достоверной и полной считается бухгалтерская отчетность, сформированная исходя из правил, которые установлены нормативными актами по бухгалтерскому учету.

Примером практики второй группы является постановление ФАС Уральского округа от 1 февр. 2010 г. №Ф09-92/10-С4 по делу №А60-10661/2009-С4. В постановлении суд установил, что при определении действительной стоимости имущества, исходя из стоимости которого должна рассчитываться принадлежащая участнику доля чистых активов, требуется переоценка всего недвижимого имущества, принадлежащего обществу [см. также 8, 14, 16].

Данная позиция стала весьма распространена с принятием постановления Президиума Высшего арбитражного суда РФ (ВАС РФ) от 6 сентября 2005 г. №5261/05, который усмотрел в содержании п. 3 ст. 26 Закона «Об ООО» требование учета рыночной стоимости недвижимого имущества, отраженного на балансе общества при исчислении действительной стоимости доли. При этом Президиум ВАС РФ сослался на п. 16 постановления Пленума Верховного суда РФ и Пленума ВАС РФ от 9 декабря 1999 г. №90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», которое устанавливает, что «в случае, если участник общества не согласен с размером действительной стоимости его доли в уставном капитале общества, определенным обществом, суд проверяет обоснованность его доводов, а также возражения общества на основании представленных сторонами доказательств, предусмотренных гражданским процессуальным и арбитражным законодательством, в том числе заключения проведенной по делу экспертизы».

Как можно заметить, Президиум ВАС РФ сузил объем объектов, которые возможно было переоценить в соответствии с совместным постановлением от 9 декабря 1999 г. №90/14, ограничив их только объектами недвижимого имущества, в то время как постановление №90/14 такого ограничения не содержало.

Прямого соответствия указанной позиции с одной из концепций активов обнаружить также невозможно. В определенном смысле она представляет смешение юридической концепции (в части недвижимого имущества) с бухгалтерской концепцией (в части всех прочих активов). Не случайно в поддержанных судами требованиях истцов по выделу долей встречаются не только требования по переоценке недвижимого имущества, но и требования признания отчетности недействительной в части нарушений требований бухгалтерских стандартов. Так, в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 7 сентября 2005 г. по делу №Ф08-3933/2005 истец дополнил требование о переоценке недвижимого

имущества требованием признать финансовую отчетность ООО «Маркетинг-Сервис» недействительной на том основании, что была неправильно учтена дебиторская и кредиторская задолженности предприятия.

Результатом подобного смешения требований (требования о недостоверности отчетности и требования о переоценке объектов недвижимого имущества для целей определения действительной стоимости долей), суды, в нарушение ПБУ 4/99, при наличии оснований второй группы необоснованно распространяли на отчетность мотивировочную часть исков первой группы, несмотря на то, что требования стандартов отчетности были соблюдены. Так, при разбирательстве дела №А55-14622/2009 ФАС Поволжского округа признал предоставленную обществом отчетность недостоверной на том основании, что она не содержала в себе информацию о переоцененных основных средствах последнего.

Учитывая, что решения суда обладают определенной преюдициальной силой (ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ), они могут повлечь неблагоприятные последствия для общества, которое не нарушало требований финансового законодательства.

На основе изложенного, а также с учетом содержания ст. 7 ФЗ №135 третья ветвь практики представляется нам менее теоретически противоречивой, чем вторая. Ее предпосылки можно обнаружить в юридической теории активов, которая не ограничивается в переоценке лишь объектами недвижимого имущества, а выявляют действительную стоимость всего имущества. Среди судебных решений, в основу которых положена данная позиция), необходимо отметить Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20 октября 2010 г. по делу №А28-14978/2009, в котором суд пришел к выводу, что «стоимость доли в уставном капитале общества определяется с учетом рыночной стоимости основных средств как недвижимого, так и движимого имущества» [см. также 13]. При этом в мотивировочной части решения суд обосновал свою позицию ссылкой на приказ Министерства финансов РФ от 13 октября 2003 г. №91н «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств», п. 41 которого указывает в качестве экономической цели переоценки основных средств определение их реальной стоимости.

Необходимо отметить, что суды пытались придти к аналогичным выводам, ссылаясь и на «действительную стоимость» доли. Так, ФАС Московского округа в своем постановлении от 7 мая 2008 г. по делу №А40-58428/06-19-204 при разбирательстве дела о наследовании доли в ООО сослался также на ст. 1115 Гражданского кодекса РФ, указав, что ценность наследуемого имущества должна определяться, исходя из рыночной стоимости, фактически поставив знак равенства между действительной стоимостью доли и рыночной стоимостью имущества (применив полноценную экономическую трактовку активов), тем не менее, пытаясь ее реализовать, используя юридический подход. Ведь, как мы уже упоминали, между двумя концепциями существует различие объема включаемых в них объектов, а следовательно, понятие рыночная стоимость доли в ООО далеко не всегда равно стоимости чистых активов последнего, даже в случаях, если они переоценены. Определение рыночной стоимости доли основывается на оценках вероятных будущих денежных потоков, на которые дает право данная доля. Данная оценка может существенно

отличаться от доли в балансовых значениях, которые в большинстве случаев представляют собой лишь минимально возможную оценку, в силу того, что разумный собственник в случае, если цена юридического лица в целом будет меньше собственности последнего, предпочтет его ликвидацию и продажу активов.

При конфликтах подобного рода суды строго следуют юридической трактовке активов. Более того, в развитие проблемы расхождения между двумя трактовками суды понимают под имуществом не объекты сами по себе (предметы прав), а именно надлежаще оформленные права на них; таким образом, используя формальный подход, они зачастую увязывают объем выплат не с потенциальной возможностью объекта генерировать будущие денежные потоки, а с формальной «полноценностью» прав на объект. Так, в постановлении ФАС Уральского округа от 8 апреля 2011 г. №Ф09-1540/11-С4 по делу №А76-10858/2008-3-366/100/182 истцы потребовали переоценки объекта недвижимости для определения действительной стоимости их доли при выходе из общества. Мотивируя свой отказ, суды трех инстанций в своих решениях указывали, что в силу того, что «объект в результате перепланировки... был изменен и не мог участвовать в гражданском обороте на основании правоустанавливающих документов», при расчете действительной стоимости объекта недвижимости должна использоваться его балансовая, а не рыночная стоимость.

Обоснованность подобной практики вызывает сомнения с содержательной стороны. Ее критика в целом сводится к критике юридической концепции активов со стороны экономической. Так, подобные решения не позволяют достичь тех задач, которые ставил перед собой ВАС РФ, требуя переоценку объектов недвижимости при определении стоимости долей обществ. Учитывается то, что совершение формальных действий по регистрации имущества обществ находится в компетенции исполнительного органа общества, а выходящий из общества участник отнюдь не всегда обладает необходимой долей, чтобы побудить исполнительный орган к активным действиям по регистрации имущества. В подобных случаях миноритарные акционеры вынуждены предъявлять иски к обществу, требуя от последнего надлежащей регистрации имущества еще до момента выражения своего волеизъявления о выходе из общества, что не только само по себе сопряжено со значительными юридическими сложностями и соответствующими расходами, но также *de facto* ограничивает права участника на выход из общества.

Более того, сама по себе является уязвимой позиция «частичного» удовлетворения. Суды, не признавая за объектом, способным генерировать будущие экономические выгоды, статуса объекта гражданских прав, все же признают его активом в бухгалтерском смысле (что было упомянуто выше), и, как результат, используют его балансовую стоимость при расчете чистых активов. Таким образом, юридический статус имущества увязывается не с критериями признания объекта как такового, а с вариантом его оценки, что является крайне неудачной конструкцией, в силу того что стоимость объекта и контроль над ним являются изначально разными явлениями.

Схожая проблема, когда выработанная судами практика решений выпадает из описанных ранее концепций

активов и позволяет исполнительному органу общества манипулировать объемом выплат участникам, обнаруживается в использовании судами при определении действительной доли участника консолидированных балансов материнских компаний. Так, в постановлении ФАС Поволжского округа от 25 января 2011 г. по делу №А65-6783/2010 арбитражный суд отклонил требование истца о включении в стоимость активов общества, для расчетов доли выходящего из состава участников общества, стоимости имущества его дочерних обществ. При этом суд при мотивировке своего решения сослался на приказ Министерства финансов РФ и Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг «Об утверждении Порядка оценки стоимости активов акционерных обществ» от 2 января 2003 г. №10н, который не предусматривает подобного пересчета.

Очевидно, что поставленная ВАС РФ цель «более или менее справедливого» распределения активов предприятия с таким подходом не реализуется, так как ставит решение вопроса о возмещении участнику в зависимости не от наличия контроля как такового, а от его формы, которая экономически является безразличной.

Среди инструментов защиты, которые суд оставил бывшим участникам, остались утверждение сделок с заинтересованностью и крупных сделок (если операция по внесению вклада в уставной капитал подпадает под действие их критериев), что, очевидно, не является достаточным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Является очевидным, что несогласованность судебной практики по делам, требующим определения действительной доли, не способствует стабильности гражданского оборота. Более того, наметилась тенденция разграничения теории активов и судебной практики, которая дает возможность обществам и их участникам злоупотреблять своими правами при решении вопросов о выходе из общества его участников.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации выходом стал бы отказ от попыток приравнять действительную стоимость доли к рыночной стоимости путем искусственной переоценки всего или части имущества общества при одновременном снятии ограничений законодательства на возможность реализации долей в обществе его участниками. В данном случае полученные участником за долю денежные средства выступали бы справедливой оценкой его доли в стоимости общества в целом (экономическая концепция активов), т.е. соответствовали бы духу законодательства об оценке и постановления №90/14, требующих того, чтобы участник получил справедливое возмещение.

За действительной стоимостью практика могла бы оставить долю чистых активов, исчисленных на основании данных бухгалтерского баланса на определенную дату (бухгалтерская концепция активов). Использование данной стоимости имело бы смысл тогда, когда были бы необходимы минимальные гарантии прав участников общества в случае невозможности реализации доли на рынке в силу различных причин, таких, как, например, проблемы с ликвидностью доли.

Литература

1. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : федер. закон от 8 февр. 1998 г. №14-ФЗ (ред. от 11 июля 2011 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об оценочной деятельности в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 июля 1998 г. №135-ФЗ (ред. от 11 июля 2011 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Порядок оценки стоимости активов акционерных обществ [Электронный ресурс] : приказ М-ва финансов РФ и Федер.

- комиссии по рынку ценных бумаг от 2 янв. 2003 г. №10н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки [Электронный ресурс] : ФСО №1 : приказ М-ва экономического развития РФ от 20 июля 2007 г. №256. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 5. Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств [Электронный ресурс] : приказ М-ва финансов РФ от 13 окт. 2003 г. №91н (ред. от 24 дек. 2010 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 6. Бухгалтерская отчетность организации [Электронный ресурс] : Положение по бухгалтерскому учету 4/99 ; утв. приказом М-ва финансов РФ от 6 июля 1999 г. №43н (ред. от 8 нояб. 2010 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 7. Постановление Федер. арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 июня 2011 г. по делу №А75-9387/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 8. Постановление Федер. арбитражного суда Поволжского округа от 13 апреля 2011 г. по делу №А65-1824/2007 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 9. Постановление Федер. арбитражного суда Уральского округа от 8 апреля 2011 г. №Ф09-1540/11-С4 по делу №А76-10858/2008-3-366/100/182 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 10. Постановление Федер. арбитражного суда Поволжского округа от 25 января 2011 г. по делу №А65-6783/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 11. Постановление Федер. арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 октября 2010 г. по делу №А28-14978/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 12. Постановление Федер. арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 окт. 2010 г. по делу №А32-44704/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 13. Постановление Федер. арбитражного суда Московского округа от 1 июля 2010 г. №КГ-А41/5871-10 по делу №А41-16099/08 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 14. Постановление Федер. арбитражного суда Поволжского округа от 7 июня 2010 г. по делу №А55-14622/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 15. Постановление Федер. арбитражного суда Уральского округа от 1 февр. 2010 г. №Ф09-92/10-С4 по делу №А60-10661/2009-С4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 16. Постановление Федер. арбитражного суда Центрального округа от 26 марта 2009 г. по делу №А09-2929/2008-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 17. Постановление Федер. арбитражного суда Московского округа от 7 мая 2008 г. по делу №А40-58428/06-19-204 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Погорелко И.В. на нарушение ее конституционных прав положениями пп. 2 и 3 ст. 26 Федер. закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс] : определение Конституционного суда РФ от 16 нояб. 2006 г. №490-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 19. Постановление Федер. арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 сент. 2005 г. по делу №Ф08-3933/2005 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 20. Постановление Федер. арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 сент. 2005 г. по делу №Ф08-3933/2005 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 21. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 6 сент. 2005 г. №5261/05 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 22. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 6 сент. 2005 г. №5261/05 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 23. Постановление Федер. арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 июня 2005 г. по делу №Ф03-А51/05-1/904 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 24. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 9 дек. 1999 г. №90/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 25. Постановление Федер. арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 авг. 2005 г. по делу №А05-25073/04-17 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 26. Постановление Федер. арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 июля 2010 г. по делу №А63-4752/2006 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 27. Рабинович А. Действительная стоимость доли участника общества с ограниченной ответственностью, имеющего недвижимость [Электронный ресурс] / А. Рабинович // Финансовая газета. – 2010. – №29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 28. Modigliani F., Miller M. Taxes and the cost of capital : a correction / F. Modigliani, M. Miller // American economic review. 1963. Pp. 433-443.

Ключевые слова

Юридическая концепция активов; экономическая концепция активов; бухгалтерская концепция активов; бухгалтерский учет; корпоративное право; чистые активы; действительная стоимость доли; выход участника из общества.

Окуджава Владимир Ванзерович

РЕЦЕНЗИЯ

Современный бухгалтерский учет представляет собой часть социальной практики, затрагивающую широкий спектр общественных отношений, включая отношения в области корпоративного права. Примером подобного соприкосновения являются отношения по выделу и оценке доли участников обществ с ограниченной ответственностью, где объемы предусмотренных законодательством выплат напрямую увязаны со стандартами финансового учета, регулирующими раскрытие информации в бухгалтерском балансе. Тем не менее, судебная практика не всегда воспринимает достижения учетной мысли, и, иногда, без достаточных на то оснований пытается выработать свой, уникальный, подход к решению проблемы, что не всегда является эффективным.

Один из примеров подобного взаимоотношения между бухгалтерским учетом и судебной практикой представляет собой область отношений, связанных с оплатой доли выходящего из общества участника. Так как указанные выплаты тесно связаны с определением стоимости чистых активов (теории активов в целом), наиболее эффективным путем решения подобного рода задач являлось бы последовательное применение одной из теории активов в вопросах оценки стоимости долей. Несогласованность практики в данном вопросе предоставляет участникам хозяйственных отношений возможность злоупотреблять своими правами в ущерб контрагентам.

В рецензируемой статье автор изучил практику применения судами концепции «действительной стоимости» и соотнес ее разработанными в теории учета концепциями активов. На основании указанного анализа, Окуджава В.В. предложил вариант содержательного определения «действительной стоимости», позволяющей избежать ряда проблем имеющихся в практике корпоративного права, и, что немаловажно, согласовать последнюю с финансовым учетом.

Научная новизна работы состоит в выработке сбалансированной теории применения бухгалтерского понятия для целей принятия решений об объемах выплат доли, что имеет важное практическое значение, так как позволяют наиболее последовательно реализовать волю законодателя при решении дел подобного рода. Работе присуща последовательность изложения и сбалансированное сочетание сопровождение теории реальной судебной практикой по рассматриваемым вопросам. Как результат, статья отвечает предъявляемым требованиям и может быть опубликована в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Чая В.Т., д.э.н., профессор кафедры учета, анализа и аудита Экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

2.6. CONCEPTS OF ASSETS AND USING OF THESE CONCEPTS IN LEGAL CASES OF SHAREHOLDERS RETIREMENT

V.V. Okudzhava, Ph.D. Candidate, Department of Accounting, Analysis and Audit

Moscow State University n. M.V. Lomonosov

The article investigates the relation between accounting concepts of assets and court practice of the application of such theories in the cases of shareholders retirement from a limited liabilities company. The author separated main similarities and differences of the three basic asset concepts – economic, legal and accounting, matched them with court interpretation of the concept of “effective value” in cases of shareholder retirements. The research presents analysis of different approaches to the net assets computation, developed by arbitration practice, their relation with the main concepts of accounting assets, as well as analysis of strengths and weaknesses of each mentioned approach. Based on the analysis, it was attempted to produce a congruent approach to the “effective value” definition and justification of existence of such a definition by its own.

Literature

1. On limited liability companies [Electronic resource]: Russian federal law dd. 08.02.1998 №14-ФЗ (edd. dd. 11.07.2011). Access from the system «ConsultantPlus».
2. On valuation in Russian Federation [Electronic resource]: Russian federal law dd. 29.07.1998 №135-ФЗ (ред. от 11.07.2011). Access from the system «ConsultantPlus».
3. Directions on valuation of assets of public companies [Electronic resource]: joint Order of Russian Ministry of Finance and Federal Security Exchange Commission dd. 02.01.2003 №10н. Access from the system «ConsultantPlus».
4. General definitions in valuation, valuation approaches and valuation requirements (Federal Valuation Standard №1) [Electronic resource]: Order of Ministry of Economics dd. 20.07.2007 №256. Access from the system «ConsultantPlus».
5. Methodical recommendations on fixed assets accounting [Electronic resource]: Order of Russian Finance Ministry dd. 13.10.2003 г. №91н (edd. Dd. 24.12.2010). Access from the system «ConsultantPlus».
6. Financial reporting of entity (PBU 4/99) [Electronic resource]: Order of Russian Finance Ministry dd. 06.07.1999 №43н (ред. от 08.11.2010). Access from the system «ConsultantPlus».
7. Decision of Federal District Arbitrage Court of Zapadno-Sibirskiy federal district dd. 10.06.2011 по делу №А75-9387/2010 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
8. Decision of Federal District Arbitrage Court of Povolzhskogo federal district dd. 13.04.2011 on case №А65-1824/2007 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
9. Decision of Federal District Arbitrage Court of Ural federal district dd. 08.04.2011 №Ф09-1540/11-С4 on case №А76-10858/2008-3-366/100/182 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
10. Decision of Federal District Arbitrage Court of Povolzhskogo federal district dd. 25.01.2011 г. on case №А65-6783/2010 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
11. Decision of Federal District Arbitrage Court of Volgo-Vaytskey federal district dd. 20.10.2010 г. on case №А28-14978/2009 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
12. Decision of Federal District Arbitrage Court of Severo-Kavkazskiy federal district dd. 19.10.2010 on case №А32-44704/2009 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
13. Decision of Federal District Arbitrage Court of Moscow federal district dd. 01.07.2010 №КГ-А41/5871-10 on case №А41-16099/08 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
14. Decision of Federal District Arbitrage Court of Povolzhskogo federal district dd. 07.06.2010 on case №А55-14622/2009 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
15. Decision of Federal District Arbitrage Court of Ural federal district dd. 01.02.2010 №Ф09-92/10-С4 on case №А60-10661/2009-С4 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
16. Decision of Federal District Arbitrage Court of Center federal district dd. 26.03.2009 on case №А09-2929/2008-4 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
17. Decision of Federal District Arbitrage Court of Moscow federal district dd. 7.05.2008 on case №А40-58428/06-19-204 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
18. Decision of Russian Constitutional Court dd. 16.11.2006 №490-О «On rejecting of acceptance of the claim of mrs. Pogorelko Irine Viktorovne about breaching of her constitutional rights by the cl. 2 and 3 of art. 26 of Federal Law «On limited liability companies» [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
19. Decision of Federal District Arbitrage Court of Severo-Kavkazskiy federal district dd. 7 сентября 2005 г. on case №Ф08-3933/2005 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
20. Decision of Federal District Arbitrage Court of Severo-Kavkazskiy federal district dd. 7 сентября 2005 г. on case №Ф08-3933/2005 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
21. Higher Panel Decision of Russian Supreme Arbitrage Court dd. 06.09.2005 №5261/05 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
22. Decision of Federal District Arbitrage Court of Dalnevostochny federal district dd. 22 июня 2005 on case №Ф03-А51/05-1/904 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
23. Joint Higher Panel Decision of Russian Supreme Court and Russian Supreme Arbitrage Court dd. 09.12.1999 №90/14 «On some issues of practice Federal Law «On limited liability companies» [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
24. Decision of Federal District Arbitrage Court of Severo-Zapadny federal district dd. 5 августа 2005 on case №А05-25073/04-17 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
25. Decision of Federal District Arbitrage Court of Severo-Kavkazskiy federal district dd. 02.07.2010 on case №А63-4752/2006 [Electronic resource]. Access from the system «ConsultantPlus».
26. A. Rabinovitch. Real value of share of LLC shareholder, in those cases where LLC has real estate [Electronic resource]: article A. Rabinovitch // Financial newspaper, 2010, №29. Access from the system «ConsultantPlus».
27. F. Modigliani, M. Miller. Taxes and the Cost of Capital: A Correction / F. Modigliani, M. Miller // American Economic Review. 1963. P. 433-443.

Keywords

Legal concept of assets; economic concept of assets; accounting concept of assets; accounting; corporate law; net assets; effective value of share; shareholder retirement.